Глава 81: Китовое мясо и традиции

Каждую зиму капитан Альтрони возвращался на "Акуле Красного моря" из своей китобойной экспедиции и привлекал к себе весь город. Магазины, рестораны и даже местные правительственные учреждения были закрыты, когда все устремлялись в гавань. Большинство магазинов обычно закрывались вскоре после того, как капитан возвращался домой на самую суровую зиму.

Капитану всегда оказывали радушный прием, не менее пылкий, чем мальчикам, когда они возвращались с крокодилом. Доки, хотя и без того тихие, остановились, когда люди набились в каждый закоулок и щель и попятились по улицам на несколько кварталов, пытаясь хоть мельком увидеть гигантских океанских зверей. Несколько проницательных владельцев лавок превратили зевак в разносчиков, торгующих своим товаром, особенно едой и напитками, перед толпой.

Клод и Великро проложили туннель через людское озеро к семейному пирсу Эриксона. Пегг, как всегда, стоял на страже и впустил обоих мальчиков.

“Акула Красного моря”, наполовину замерзшая, покачивалась на волнах в сотне метров от берега. Перед ней несколько десятков человек ковыряли лед.

Клод повернулся к Пеггу с вопросом в глазах.

Прошел почти год с тех пор, как его прежнее "я" упало в ледяную воду во время рыбалки на льду.

- Нет. Ни один корабль не будет швартоваться на зиму. Там они все еще могут освободиться, если замерзнут, но если они замерзнут у пирса, они застрянут, пока лед не растает. Слишком рискованно пытаться выбраться между корпусом корабля и пирсом. Маленькие лодки обычно вытаскивают на берег на зиму, а большие корабли бросают якорь у берега, - ответил Пегг. - Они все равно замерзнут, но лед будет тоньше, так что их будет легче освободить. Они просто проверяют прочность льда. Будут приближать корабль до тех пор, пока не найдут достаточно крепкий лед, чтобы удержать китов, а затем тащить их до конца пути к берегу, прежде чем вывести корабль обратно.

Клод перевел взгляд на двух китов, висевших на хвостах, наполовину погруженных в воду по обе стороны корабля. Корабль был по меньшей мере на два метра глубже в воде, чем когда уходил, и части китов, которые он мог видеть, были по меньшей мере такими же длинными, как и сам корабль. Насколько велики были эти звери? Их тылы выглядели почти так же, как у китов, которых он знал по своей прошлой жизни, но передние части были совсем другими. Кожа у них была серо-голубая, очень похожая на те рисунки, которые он видел у синих китов, но он мог различить только костлявую длину, торчащую над водой рядом с тем местом, где, по его предположению, должна была находиться голова каждого из них. Он предположил, что это должно быть что-то похожее на рог.

Значит, они больше всего походили на нарвалов древности? Если он помнил это описание из своих учебников, то нарвалы не были особенно большими, как эти существа определенно были. Эти были огромными!

- На этот раз они выловили больших. - прокомментировал Великро со стороны.

Теперь воспоминания нахлынули с большей ясностью. Нарвалы были гораздо более распространены, чем другие киты, до того как великий китобойный промысел полностью уничтожил их существование. Как и их земные собратья, нарвалы, как Клод решил называть их теперь, были основной добычей китобоев. Он вспомнил, что в одной из книг в кабинете его отца говорилось о том, как магия посылала своих подданных охотиться на китов, потому что они были богаты магическими материалами.

Очевидно, их рога были одним из наиболее часто используемых ингредиентов для алхимии. Их рогам продолжали приписывать магические свойства даже после того, как маги были изгнаны с континента. Одно из главных суеверий состояло в том, что порошковая смесь, приготовленная из их рогов и нескольких других сушеных трав, значительно улучшала мужскую силу. Таким образом, их рога часто получали смешные цены на аукционе.

- Дядя Пегг, вы сказали, что они проверяют лед. Так что же, они собираются вытащить китов на берег? - спросил Клод.

Пегг отрицательна покачал головой.

- Нет. Слишком много возни. Они вытащат их на лед, затем разделают там и принесут отрезы на берег. В прошлом году у нас был только один, но в этом году уже два, так что мясо должно быть намного дешевле на некоторое время.

Значит, они привозили их сюда каждый год? Если мясо будет дешевым, то неудивительно, что толпа такая большая. Если бы мясо было таким же вкусным, он сомневался, что даже сам отказался бы от возможности поймать хороший кусок.

- Веро, Клод! - мягкий крик Эриксона донесся из холодного воздуха лодки. Они оба прищурились и смогли только разглядеть маленькую фигурку, размахивающую над головой чем-то вроде шляпы или капюшона. Те двое помахали в ответ. Фигура спустилась с борта корабля, как обезьяна, и побежала к ним по льду, несколько раз поскользнувшись и упав.

- Я до смерти скучал по вам, ублюдки!- крикнул мальчик, схватив их обоих в полу-прыжке, полу-падении.- Где Боа?"

- Он уехал вместе с отцом. Они вдвоем гостят у его тети на новый год. - объяснил Клод.

Великро оглядел Эриксона с ног до головы, а затем изо всех сил хлопнул его по спине, отчего

мальчик споткнулся и повалил Клода на колени.

- Рад видеть, что у тебя все четыре конечности целы! Мы должны это отпраздновать! - Великро рассмеялся, когда Эриксон бросил на него вопросительный взгляд.

Это не было преувеличением. Китобойный промысел был опасным делом, и новички часто теряли пальцы рук и ног из-за обморожения. Когда пальцы не замерзали, холод высасывал ловкость, делая ошибки и проскальзывания все чаще, и на корабле, качающемся в холодных водах с сотнями незакрепленных предметов, большинство из которых достаточно тяжелы, чтобы раздавить человека, достаточно только одного промаха или одной ошибки, чтобы потерять руку или ногу, или даже вернуться замерзшим трупом, если вообще вернуться.

Эриксон толкнул локтем Великро.

- Что ты такое говоришь? Ты слишком часто смотришь на меня свысока! За кого меня принимаешь? Я будущий капитан Вайтстэга! - он повернулся к Клоду. -... Эта поездка была просто потрясающей! Я уверен, что вы не можете себе представить, насколько спокойны штормовые моря зимой. Море каждое утро превращается в золото! Один или два раза, когда мне хотелось спать, я думал, что это озеро Балинга!

Эриксон быстро, хотя и не очень кратко, рассказал о своем путешествии. Клоду показалось, что он вот-вот упадет в обморок из-за нехватки воздуха, и в конце концов он сунул ему в руки чашку с водой, чтобы заставить его замолчать на несколько мгновений, когда его рассказ достигнет часовой отметки.

- Спасибо...Я уже немного просох. - сказал Эриксон, как старый моряк.

Он понял, что они находятся в маленьком домике Пегга, только когда поставил чашку обратно.

Клод пристально посмотрел на него.

- Ты сухой, а мы вот мокрые! Разве ты не можешь лучше контролировать свою слюну? По крайней мере, направь её на кого-нибудь другого, а не на нас!

- Ладно тебе...Я просто был рад вас увидеть! - Эриксон неловко улыбнулся.

Первый кит теперь лежал на льду, и люди тыкали его в распухший живот, чтобы он сдулся. Плавники были уже отрезаны и направлялись к берегу на санях. Пегг, отец Эриксона и несколько матросов уже сидели за столами на причале, готовые разрезать плавники и начать продавать мясо.

Перед толпой выстроились длинные, если не сказать аккуратные шеренги и с корзинами в

руках ждали своей очереди купить мяса.

-А за сколько оно продается?- спросил Клод.

-Они довольно дешевые. Один сунар за пять кэтти. - ответил Эриксон.

Действительно, дешево. Кусок говядины стоил один сунар и четыре фенни, а кусок баранины - целый сунар. Копченая баранина стоила один сунар и восемь фенни за кэтти, а свинина - пять сунар за кэтти. Дикий кабан мог пройти до восьми сунаров за кэтти, а один длиннохвост — это шесть сунар.

Нормальная зарплата отца была достаточно высока, чтобы он мог покупать мясо без беспокойства, но большинство людей должны были довольствоваться мясом в своей еде только раз в неделю или два, даже тогда они ели в основном дешевую рыбу. Он слышал, что нарвал на вкус как хорошая говядина, так что это была хорошая цена для покупки.

“Отец Эриксона - настоящий мясник" - думал Клод, наблюдая, как тот мастерски рассекает кусок мяса надвое. Пегг был на дежурстве по весам, в чем он тоже оказался весьма искусен.

Большинство людей расплачивались сунаром и брали один пяти-кэттовый кусок. Первые в рядах бросились прочь, наполовину боясь, что другие могут быть достаточно нетерпеливы, чтобы схватить их драгоценное мясо. Однако они не ушли, не поблагодарив капитана, который улыбался каждому из них между ударами тесака.

Великро толкнул локтем Клода и указал на клинок капитана. Несколько минут Клод внимательно разглядывал его, а потом понял, что режет как машина: каждый кусочек был почти одинакового размера.

- Пять кэтти, два таля. - сказал Пегг, глядя на весы.

Эрикссон не выглядел удивленным этой сценой.

- Так они работают каждый раз. Папа уже лет двадцать, а то и больше колет рыбу. В конце концов, я буду так же хорош. - сказал он.

-А зачем покупать только пять кэтти? Неужели они не могут купить больше? - спросил Клод.

-Они не посмеют. - гордо сказал Эриксон.

Китобойный промысел был традицией Альтрони, которую начал дед Эриксона, еще один капитан. Их семейный корабль "Акула Красного моря" еще не был построен. Это всегда была азартная игра, и не так уж редко кто-то умирал во время охоты.

Однако дед Эриксона никогда не был одной из жертв, и именно он начал резать мясо. Впервые он сделал это, когда отрезал кусок для семьи моряка, которого потерял во время охоты.

Отец Эриксона построил "Акулу Красного моря", и его китобойные походы были самыми безопасными в городе. Он продолжал отцовскую традицию раздавать отрезы морякам и их семьям, потерявшимся во время походов, даже теперь уже взрослые дети моряков, умерших много лет назад во время походов его отца, продолжали получать порезы. Однако немногие все еще соглашались, те, у кого были средства, все настаивали на том, чтобы заплатить рыночную цену и будь что будет.

Дело было не в том, что люди не хотели покупать больше, просто капитан Альтрони не позволял никому покупать больше одного куска, чтобы он мог убедиться, что каждый получит немного.

http://tl.rulate.ru/book/18306/830319